

12+

Алёна Зайцева

# Ледяное сердце

Между льдом и любовью

**Алёна Зайцева**  
**Ледяное сердце. Между  
льдом и любовью**

*<https://litres.ru/74301637>*

*ISBN 9785007083546*

**Аннотация**

Анфиса родилась с сердцем из льда: она никогда не плакала и не чувствовала тепла. Когда Снежная Королева похищает её, девушка встречает в ледяном дворце Максима — юношу, чьё сердце убито осколком колдовского зеркала. Им предстоит путь сквозь умирающий мир, где любовь оказывается единственной силой, способной растопить вечный холод.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Ледяное сердце                    | 5  |
| Часть первая                      | 6  |
| Песня ветра и слёз                | 6  |
| Глава первая                      | 7  |
| Глава вторая                      | 11 |
| Глава третья                      | 13 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 15 |

# **Ледяное сердце Между льдом и любовью**

**Алёна Зайцева**

© Алёна Зайцева, 2026

ISBN 978-5-0070-8354-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# **Ледяное сердце**

# **Часть первая**

## **Песня ветра и слёз**

# Глава первая

## *Эйра. Последняя слеза.*

Это было время, когда звёзды пели, а горы дышали. В мире, где магия была такой же естественной, как дождь или снег, жила Эйра. Она не была богиней. Она была Духом Высоких Пиков, Хранительницей Ключевых Вод и Ночного Неба. Её домом были вечные снега, её платьем-северное сияние, её друзья-тишина и холодные, чистые звёзды.

Люди из долины почитали её. Они приходили к подножию гор с дарами: вышитыми платками, мёдом и тёплыми словами. Эйра принимала их дары с лёгкой улыбкой, но сердце её, если у духа может быть сердце, оставалось непоколебимо холодным. Она наблюдала за сменой поколений, за тем, как листья желтели и падали, как реки замерзали и снова бежали. Она видела любовь, рождение, смерть- и всё это казалось ей мимолётным, как узор на замёрзшем окне, который солнце стирает за мгновение.

Но одну вещь она собирала и хранила: слёзы. Не всякие, а лишь те, что были пролиты не от боли или обиды, а от любви настолько сильной, что она разрывала границы души. Слёзы матери, теряющей дитя; слёзы воина. Щадящего поверженного врага; слёзы влюблённого, отпускающего свою половинку ради её же счастья. Эти редкие, алмазные капли, падая на горный снег, не тая, а превращаясь в кристаллы со-

вершенной формы. Эйра собирала их в ледяную шкатулку у Истока Мира-ледникового озера на самой вершине, вода в котором была старше времени. Эти кристаллы, названные Слезинками Эйры, тихо звенели на ветру, и их печальная музыка была единственной песней, которую дух позволял себе слушать.

Однажды, в канун летнего солнцестояния, когда солнце лишь на миг коснулось линии горизонта, на её ледяной порог ступил старец в плаще из мха и коры. Посох его был вырезан из живого ясеня, и на нём звенел единственный листок.

— Здравствуй, Сестра Холода, — сказал он, и голос его был похож на шелест листьев.

— Здравствуй, Брат Леса, — ответила Эйра, узнав в нём Духа Древних Чаш. — Что привело тебя в мои белые владения? Твои корни не любят мои камни.

— Я принёс весть, — сказал старец, и его лицо стало серьёзным. — с Севера, из-за пределов карт, идёт Холод, незнакомый мне и, думаю, тебе. Он не укутывает землю в сон, а выжигает в ней память о тепле. Его ведёт та, что называет себя Снежной Королевой. Её чертоги построены изо льда отчаяния, её слуги-это замороженные надежды. Она плетёт паутину Вечной Зимы.

Эйра усмехнулась, и от её усмешки заиндевел воздух.

— Зима — часть природного круга. А холод — моя стихия.

— Её холод — не стихия, — тихо возразил старец. — Он

— наконец. Он-забвение. Она не хочет владеть миром. Она хочет, чтобы мир забыл, что может быть иначе. И для этого ей нужен ключ. Абсолютная жертва. Последняя, не пролитая слеза такой силы, что может растопить любое оледенение. Та, что рождается на стыке величайшей любви и величайшей потери.

Его взгляд скользнул к звенящей шкатулке.

— Она почуяла твою коллекцию, Хранительница. Она знает, что одна из этих слезинок, или та, что может появиться, станет семенем её власти... или её гибелью. Береги их. И береги своё сердце. Ибо она войдёт через него.

Старец ушёл, растворившись в сумерках. Эйра осталась одна. Ветер, её вечный спутник, завыл тревожно. Она подошла к шкатулке. Кристаллы пели свою тонкую, пронзительную песню. Впервые за тысячелетия Эйры почувствовала не умиротворяющий покой холода, а его гнетущую, безмолвную тяжесть. В самой глубине её существа, там, где у духов бьётся подобие сердца, что-то дрогнуло. Не страх. Скорее... предчувствие.

Она провела рукой над кристаллами. «Последняя, не пролитая слеза...» Что это могло значить? Слеза, которую удержали? Которую не дали излиться? Как может сила, способная растопить лёд, родиться из чего-то нерождённого?

В ту же ночь, в деревушке у подножья гор, в семье плотника Ивана родилась девочка. Роды были тяжёлыми. Мать,

Арина, чувствуя последний свой миг, не закричала от боли. Она посмотрела на крошечное личико дочери, положила на него холодную ручку и прошептала: «Анфиса... живи. Люби». Слеза блеснула на её ресницах, скатилась к виску, но так и не упала. Арина умерла с этой слезой, не пролитой, застывшей в уголке глаза, как бриллиантовая роса. Девочка не заплакала. Она смотрела большими, ясными глазами цвета зимнего неба, а её маленькие ладошки были холодны, как мрамор. Отец, убитый горем, не замечал этой странности. Но старая повитуха, омывая ребёнка, почувствовала ледяное дыхание, исходящей от крохи, и перекрестилась.

— Не от мира сего, — прошептала она.- Сердце во льду занковано. Нести ей или великую стужу, или великое таянье.

На следующий день утро на заиндевевшем оконце жижины нашли идеальный кристаллик льда в форме слезы. Его не взяла в руку ни одна живая душа. Ветер принёс его с вершин.

## Глава вторая

### *Девочка, которая не плакала.*

Анфиса росла тихой, как зимний лес. Она не смеялась звонко, не плакала горько. Её улыбка была лёгким движением губ, а печаль — тенью в глубине глаз. От её всегда веяло прохладой, даже у раскалённой печи. Дети сначала тянулись к её неземной, хрустальной красоте, но, посидев рядом, начинали ёжиться от внутреннего холода и убегали. Её прозвали Ледяной Девой.

Но в этой странности была и сила. Когда в деревне свирепствовала лихорадка, и маленький братик Анфисы, Петруша, горел в жару, она просто села у его кровати, взяла его ручку в свои холодные ладони и просидела так всю ночь. К утру жар спал. Когда весенний паводок грозил снести мельницу, Анфиса вышла к бушующему потоку и долго смотрела на него своим спокойным взглядом. Вода, словно смутившись, стихла и обошла постройку стороной.

Люди шептались. Говорить, что её покровительствует сама Дух Горы, Эйра. Отец же, Иван, смотрел на дочь с тоской. Он любил её безмерно, но чувствовал незримую стену. Он видел, как она часами смотрит на вершины Зимней горы, будто ждёт оттуда вести.

Тем временем мир менялся. Зимы становились длиннее и злее. Снег ложился в сентябре и не сходил до июня. В ле-

су пропадали люди. Говорили, что видят бледную даму в санных, запряжённых волками с ледяными глазами. Она манила к себе, и тот, кто встречал её взгляд, забывал дорогу домой и следовал за ней в белую мглу.

В ночь пятнадцатилетия Анфисы случилась буря. Не буря- коней света. Ветер выл так, что казалось, небо рвётся на клочья. Снег слепил глаза, а в его рёве слышались шёпоты, зовущие одно имя: «Ан-фи-са...»

Люди в ужасе жались в самой большой избе. Анфиса поняла — это пришили по её душу. Она вдруг распахнула дверь. Стоя на пороге в одном лёгком платье. Ветер трепал её светлые волосы, но сама она была спокойна.

— Она пришла, — сказа девушка голосом, в котором не было страха, лишь твёрдая решимость. — За мной.

— Куда дочь? Нельзя! — закричал Иван, бросаясь к ней.

— Она хочет, ту слезу, папа. Последнюю. Ту, что мама не пролила. Если я не пойду, она заберёт всех нас. Навсегда.

Анфиса шагнула в крошечную тьму. Ветер захлопнул дверь, словно отсекая два мира: прошлый, где ещё теплилась надежда, и будущий — ледяной и безмолвный. Люди видели в окно, как её фигура, окутанная вихрем, медленно шла навстречу эпицентру бури. Потом раздался звук, похожий на звон миллиона хрустальных бокалов, — и всё стихло. Наступила тишина. Тишина абсолютная, мёртвая, давящая. Наутро не было ветра. Не было и снегопада.

Вечная зима началась.

## Глава третья

### *Зеркало и его осколок.*

Анфиса очнулась в чертогах из льда. Это была не пещера, а дворец. Стены-гладкие, сине-зелёные глыбы, в которых навеки застыли пузырьки воздуха и призрачные тени забытых существ. Свет шёл отовсюду и ниоткуда, холодный и рассеянный. Она лежала не ледяном ложе, покрытом шкурой белого медведя, но шкура не грела — она была холодной.

— Проснись, дитя моё, — прозвучал голос.

Снежная Королева стояла перед ней. Она была прекрасна, как гибель. Её платья переливалось, как иней на паутине, волосы были белее снега, а лицо — безупречно и неподвижно. Но глаза... Глаза были словно два осколка самого чёрного льда, пустые и глубокие, без дна и без отражения.

— Ты дома, Анфиса. Я столько лет ждала тебя.

— Где мой дом? — спросила Анфиса, поднимаясь. Её собственный голос звучал глухо в этом ледяном гробнице.

— Твой дом там, где покой. Где нет боли перемен, нет уродства чувств, нет глупой суеты жизни. Твой дом — здесь. Со мной.

Королева скользнула ближе. От неё исходит запах метели и старого льда.

— В тебе живёт уникальный дар. Ты родилась на грани любви и смерти. Последняя любовь твоей матери, её послед-

нее дыхание, её не пролитая слеза... Всё это замкнулось в твоём сердце и превратило его в кристалл. В сердце Вечной Стужи. Ты — живое воплощение той самой, последней, не пролитой слезы. Ты — ключ к двери, за которой лежит вечный покой для этого нелепого, страдающего мира.

— Я не хочу быть ключом, — тихо сказала Анфиса.

— Ты уже им являешься, хочешь ты того или нет. Твоё существование питает мою силу. Твой холод родственен моему. Но твой — пассивен. Я научу тебя им управлять. Мы извлечем эту слезу- кристалл, и я положу её в центр моей короны. И тогда зима станет вечной. Боль уйдёт. Останется только красивый, чистый, безмолвный лёд.

Королева махнула рукой, и стена зала стала прозрачной. Анфиса увидела свою долину, но это была пародия на неё. Всё было скованно льдом. Фигурки людей, похожие на кукол, двигались медленно и бес целью. На их лицах не было ни страдания, ни радости — ничего. Они просто были.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.